

ТЮТЧЕВ И ВАРНГАГЕН ФОН ЭНЗЕ

(К ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ)

Сообщение К. М. Азадковского и А. Л. Осовата

Стихотворение Тютчева «Знамя и Слово», написанное 25 июня/7 июля 1842 г. в Киссингене и адресованное Карлу Августу *Варнгагену фон Энзе*¹ (1785—1858), в то время наиболее активному посреднику между русской и немецкой культурами², было обнаружено в архиве последнего еще в начале XX в. И. А. Шляпкиным³. Однако впервые это стихотворение опубликовал берлинский филолог С. О. Якобсон только в 1929 г.⁴ В тютчевские издания «Знамя и Слово» регулярно включается начиная с 1939 г.⁵, но до сих пор вопрос о взаимоотношениях Тютчева и Варнгагена фон Энзе в научной литературе специально не рассматривался. Единственное исключение составляет заметка Е. П. Казанович «Новое стихотворение Ф. И. Тютчева», предназначавшаяся для VII тома сборников «Звенья» (этот том, подготовленный в конце 1930-х годов, как известно, не вышел в свет): исследовательница выявила упоминания о Тютчеве, содержащиеся в многотомном издании дневников Варнгагена⁶, а также учла важные дополнения из ненапечатанной части этих дневников, которые обнаружил С. О. Якобсон в комментариях к своей публикации.

Ознакомившись с корректурой заметки Е. П. Казанович (эту возможность нам любезно предоставил Р. Л. Щербаков), авторы сочли целесообразным заново составить сводку данных, относящихся к истории взаимоотношений Тютчева и Варнгагена, поскольку целый ряд архивных и печатных источников не был (или еще не мог быть) использован нашей предшественницей.

Начнем с того, что имя Тютчева стало известно Варнгагену задолго до их личного знакомства, состоявшегося в 1842 г. Именно Варнгагену адресовано то самое письмо Г. Гейне от 1 апреля 1828 г., которое и по сей день интригует биографов Тютчева: «...знаете ли вы дочерей графа Ботмера? <...> Одна уже не очень молодая, но бесконечно очаровательная, состоящая в тайном браке с молодым русским дипломатом и моим лучшим другом Тютчевым...»⁷. Возможно, что еще раньше Варнгаген слышал имя Тютчева от князя П. Б. Козловского. 24 декабря 1824 г. Рахель Варнгаген сообщила из Берлина одной из своих приятельниц: «У нас здесь сейчас очень оригинальный, умный иностранец: князь Козловский <...> Он далеко перерос так называемый большой свет; нуждается, однако, в нем, равно как и в больших разговорах...»⁸. Тютчев же, общавшийся с Козловским в конце 1822 — начале 1823 г., как раз 28 декабря 1824 г. отправляет последнему письмо, где с восторгом вспоминает об их встречах («ваше присутствие в Мюнхене было для меня золотым веком моего пребывания в этом городе»)⁹; таким образом, нетрудно допустить, что говорит Козловский упомянул об этом письме и его авторе в одной из продолжительных бесед с супругами Варнгаген на рубеже 1824—1825 гг.

18 июня 1836 г. Варнгагена посетил в Берлине Н. А. Мельгунов, который вступил с ним, как и с другими немецкими литераторами, в деловой контакт¹⁰. В частности, в письме от 4 апреля 1840 г. (из Ганау) Мельгунов уведомлял Варнгагена о посылке ему из России «последних номеров» журнала «Отечественные записки» (дар издателей) и нового сборника повестей Н. Ф. Павлова (дар автора). При этом Мельгунов предупреждал о возможной задержке: «ибо случилось следующее. Шевырев, который провел последнюю зиму в Мюнхене, пожелал взглянуть на новинки русской литературы и просил меня прислать ему книги, обязавшись позже переслать их вам <...> Около двух месяцев тому назад я получил от него письмо, в котором он сообщает, что отправляется в Рим. Что же касается книг, предназначенных для вас, а также принадлежащих мне лично, которые я просил его прислать мне сюда в Ганау, то они были переданы Тютчеву, бывшему секретарю русской миссии в Мюнхене, которого вы, я полагаю, знаете. Тютчев пообещал ему позаботиться о книгах и немедленно отправить их по назначению. Однако до настоящего времени я не имею от Тютчева никаких известий и не знаю, как он поступил с книгами, ему вверенными. Получили ли вы по крайней мере ваши

книги? И если да, то не послал ли он случайно вместе с ними и мои?»¹¹. За месяц до того (14 марта 1840 г.) Мельгунов обеспокоенно писал С. П. Шевыреву в Мюнхен: «От Тютчева до сих пор нет ни слуху, ни духу; боюсь, как бы он в рассеянности не отослал всего к Фарнгагену или не перемешал бы. Напиши ему, пожалуйста, и напомни»¹².

Это недоразумение разрешилось отнюдь не быстро. 28 апреля 1840 г. Мельгунов снова обратился к Шевыреву: «Если ты застанешь в Мюнхене Тютчева, то скажи ему, делают ли так порядочные люди? Ни я, ни Фарнгаген (от которого я вчера получил письмо) не видели в глаза ни книг, ни рукописи. Все это лежит Бог знает где»¹³. И только в июне 1840 г. Мельгунов наконец объяснился с Тютчевым в Мюнхене; 24 июля он писал (из Вены) Шевыреву: «Видел я и Тютчева. Представь, что Фарнгагену книги отосланы*, а с ними, как кажется, и мои. Ни сам Тютчев и никто наверное не знает, и я без книг и без рукописи»¹⁴.

Такова была предыстория личных отношений Тютчева и Варнгагена. Первая же их встреча состоялась 5 июля 1842 г. в Киссингене. В дневниковой записи, сделанной Варнгагеном в этот день, отмечено знакомство с «другом Гейне, русским поэтом», состоявшееся через посредство Марии Алексеевны Крыжановской (внебрачной дочери графа А. К. Разумовского), вдовы петербургского коменданта¹⁵. Мы не склонны полагать, что Тютчев сам рекомендовался подобным образом — о его отношениях с немецким поэтом Варнгаген мог судить по собственным признаниям Гейне (помимо упоминавшегося письма от 1 апреля 1828 г., см. также письмо от 21 июня 1830 г.¹⁷), а тот факт, что Тютчев характеризуется как «русский поэт», объясняется не только интересом Варнгагена к русской словесности вообще, но и, по-видимому, некоторой его информированностью о литературных опытах своего нового знакомого. Эти сведения Варнгаген мог почерпнуть как из устных источников (например, летом 1842 г. в Киссингене он встречался по крайней мере с двумя лицами, осведомленными о поэтической деятельности Тютчева, — А. И. Тургеневым и А. П. Мальтицем¹⁸), так и из печати (имеем в виду опубликованный в 1839 г. в немецком журнале «Еигоре» перевод статьи Мельгунова о Шеллинге¹⁹). К сожалению, С. О. Якобсон ограничился цитацией лишь тех фрагментов из неизданной части дневников Варнгагена, которые непосредственно связаны с Тютчевым, и, не располагая возможностью восстановить общий контекст этих записей, мы вынуждены — и здесь и далее — высказывать предположения более или менее общего характера.

6 июля 1842 г., на следующий день после знакомства, Варнгаген записал в дневник: «долгие разговоры с г. фон Тютчевым, который мне очень нравится; он «имеет дар всеобъемлющего взгляда на вещи и чувствует все своеобразное, человек тонкий, отзывчивый, любезный». Гегельянцу Варнгагену особенно импонирует критическое отношение его собеседника к Шеллингу²⁰ (в 1840 г. приглашенному в Берлинский университет): Тютчев его «знает очень хорошо, осведомлен о том, каково его нынешнее положение там, и удивляется, что в Берлине он все еще производит блестящее впечатление»²¹. В тот же день Варнгаген вместе со своим давним другом генералом Фридрихом Карлом фон Теттенборном навестили Тютчева, с которым «имели долгую, возбуждающую ум беседу»²².

7 июля он снова искал встречи с Тютчевым; после того, как она состоялась, в дневнике появилась итоговая характеристика русского поэта — «превосходный человек самого свободного духа, умеющий охватить все вокруг»²³. Небезынтересно отметить, что приведенные отзывы о Тютчеве аналогичны той оценке, которая дана П. Б. Козловскому в позднейших мемуарах Варнгагена²⁴.

8 июля Варнгаген, «к сожалению, не нашел» Тютчева на месте обычных встреч отдыхающих; вернувшись, он обнаружил визитную карточку («M-r de Tutchef Chambellan de S. M. l'Empereur de toutes les Russies»²⁵ *) в сопровождении «прекрасных русских стихов, шести исполненных значения строк, обращенных ко мне»²⁵. Это и было «Знамя и Слово», помеченное датой их последней встречи:

З н а м я и С л о в о

В кровавую бурю, сквозь бранное пламя,
Предтеча Спасенья — Русское Знамя

* В том же письме Мельгунов сообщил Шевыреву отзыв Тютчева об одной из этих книг: «Скажи Павлову, что Тютчев в восторге от его новых повестей — или он уже это знает? Он называет их истинно европейским явлением и думает, что, переведенные по-французски, они произвели бы и во Франции большой эффект. Как бы найти переводчика для всех 6 повестей?»¹⁴.

²⁵* «Г-н Тютчев. Камергер его величества императора всея Руси» (франц.).

К бессмертной победе тебя привело —
 Так диво ль, что в память Союза святова,
 За Знаменем русским и Русское Слово
 К тебе, как родное к родному, пришло?

Киссинген

25 Июня/7 Июля 1842. Ф. Тютчев

Напомним, что в 1813 г. Варнгаген служил в русско-немецком легионе в чине капитана русской службы и участвовал в походе против Наполеона ²⁶, а после победы, будучи адъютантом командира легиона генерала фон Теттенборна, сопровождал его в Париж, где в это время находились русские войска.

В упомянутой выше дневниковой записи от 6 июля 1842 г. Варнгаген отмечает, что его визит к Тютчеву в этот день вылился в продолжительную, пробуждающую воспоминания беседу. По всей вероятности, как справедливо замечает Е. П. Казанович, именно этой беседой с Варнгагеном и Теттенборном — двумя ветеранами русско-немецкого легиона — и навеяно «Знамя и Слово». Но здесь немаловажен и подтекст, который образуется совокупностью публицистических статей Тютчева 1840-х годов ²⁷ и на который позднее указал сам поэт в письме А. И. Георгиевскому от 30 марта 1866 г.: «В продолжение четверти века, проведенных мною в Германии, я постоянно повторял немцам, что *Тридцатилетняя* война кроется, т(ак) с(казать), в основе их историческ(ого) положения и что только русская опека временно сдерживает логическое развитие этой при(сно)сущей силы» ²⁸. Впрочем, в 1842 г. «память Союза святого», заключенного между Россией и Германией в 1809 г., еще объединяла немецкого либерала Варнгагена и русского монархиста Тютчева.

Спустя год с небольшим, 29 сентября 1843 г., Тютчев побывал у Варнгагена в Берлине. Ниже приводится весь текст соответствующей дневниковой записи Варнгагена (обычно цитируемой неполно). «Камергер фон Т. посетил меня, передал приветы из Москвы и Петербурга. Он уверяет, что русские ценят меня и благодарны мне. О Кюстинке отзывается он довольно спокойно, многое поправляет, но и признает его достоинства. По его словам, книга произвела в России замечательное впечатление: все образованные и умные люди более или менее согласны с суждениями автора; почти никто не бранится, и хвалят тон изложения. Даже генерал фон Бенкендорф откровенно сказал императору: «Господин Кюстин только сформулировал те понятия, которые все давно о нас имеют и которые мы сами о себе имеем». Однако император возмущен тем, что автор стремится отделить государя от его народа. С необычайным проникновением Т. говорит о своеобразии русских и славян вообще, о языках, нравах, формах правления; обнаруживает широкий исторический взгляд на древний спор и национальную борьбу греческой и латинской церковью. В России все более и более открываются теперь сокровища средневековой литературы, особенно духовные сочинения, а также летописи, песни и былины. Все находят это новым, как было одно время у нас с Нибелунгами, миннезингерами и т. д.» ²⁹.

Как видим, Варнгаген по-прежнему высоко оценивает интеллект, эрудицию и «широкий» взгляд своего русского знакомого, не подозревая о том, что оценка, данная им книге Кюстина, была лишь одной из многих попыток нейтрализовать воздействие этого сочинения на западноевропейские умы. Что же касается темы русских и славянских древностей, затронутой в данной беседе, то она, по всей вероятности, была навеяна недавними московскими впечатлениями Тютчева (в июле 1843 г. он встречался с таким, например, знатоком предмета, как Шевырев ³⁰, читавшим в Московском университете курс истории древней словесности, посетил Кремль ³¹ и т. д.), а также воспоминаниями о встрече с В. Ганкой ранней осенью 1841 г. (ср. его письмо последнему, написанное как раз в 1843 г. ³²).

В опубликованной части дневников Варнгагена мы не находим ни одного отзыва о публицистических статьях Тютчева, появившихся начиная с 1844 г. в немецкой и французской печати. В том, что Варнгаген их читал, равно как и в том, что авторство Тютчева не являлось для него секретом, сомневаться не приходится. По весьма правдоподобной догадке Е. П. Казанович, «отзывы Варнгагена о статьях Тютчева были далеко не сочувственными, и издательница дневников их опустила, так как Тютчев был еще жив, когда дневники печатались, носил придворное звание и был человеком „на виду“. Вероятно, и записи о некоторых встречах и беседах Тютчева и Варнгагена подверглись той же участи...».

17 ноября 1848 г., в разгар революционных событий в Германии — да и вообще в Европе, Варнгаген пишет ответное письмо графине А. Д. Блудовой (текст ее письма в печати не-

ТЮТЧЕВ

Дагерротип. Мюнхен, (1841—1844)

Музей-усадьба Мураново им. Ф. И. Тютчева

известен). При всей внешней корректности своего послания Варнгаген оспаривает некоторые суждения Блудовой (отражавшие политический курс русского самодержавия), а далее благодарит за присланные ему «стихи Жуковского и Тютчева»: «Вы правы, — замечал он, — в них нет пламени Пушкина, но очарование дивного языка я воспринимаю везде, где бы я с ним ни встретился»³³. Трудно усомниться в том, что здесь речь идет о стихотворении Жуковского «Русскому великану» («Не тревожься великан, // Мирно стой утес наш твердый...») и о последней строфе стихотворения Тютчева «Море и утес» («Стой же ты, утес могучий...»), одновременно напечатанных в газете «Русский инвалид» (1848, № 197 от 7 сентября, с. 786)³⁴. Варнгаген явно уклонился от обсуждения этих политических деклараций, однако известно, что сам он испытывал неприязнь к монархическим воззрениям Жуковского, укрепившимся в связи с революционным движением 1848 г.³⁵, а потому не могло быть иным и его отношение к почти тождественной позиции Тютчева.

Доверительные разговоры Варнгагена и Тютчева начала 1840-х годов, в которых преимущественное место принадлежало все же *преданиям*, уже не могли происходить после 1848 г., когда бывшие собеседники существенно разошлись в оценке *современных событий*. 26 октября 1853 г. в дневнике Варнгагена отмечено: «Письмо из Веймара от Аполлония фон Мальтица,

который передает мне <...> — через посредство Тютчева — поклоны от Гейне из Парижа. Тютчев нашел Гейне все еще полным жизни»³⁶. Эта запись не поддается сколько-нибудь развернутому комментарию в интересующем нас ключе (попутно лишь заметим, что мы, как и Р. Лэйну, считаем несостоятельной попытку Г. В. Стадчикова дезавуировать приведенные строки в качестве документального свидетельства о встрече Гейне и Тютчева в Париже летом 1853 г.³⁷).

Имя Тютчева еще дважды упоминается в дневниках Варнгагена. 6 декабря 1857 г. он записал: «Во второй половине дня — визит господина Сергея Рачинского, который принес мне переведенную им «Хронику» Аксакова (отца). Разговор о новейшей русской литературе. «Рудин», роман Тургенева, где изображен Бакунин. Стихи Тютчева, друга Гейне»³⁸. 24 августа 1858 г., менее, чем за два месяца до смерти Варнгагена, его посетил П. А. Вяземский, и имя Тютчева мельком прозвучавшее в их беседе, было сопровождено лаконичной характеристикой: «поэт Тютчев, чья дочь — фрейлина императрицы»³⁹.

Таковы фактические данные, которыми на сегодняшний день располагает исследователь темы «Тютчев и Варнгаген фон Энзе». Если принять во внимание то обстоятельство, что имя немецкого литератора ни разу не упомянуто ни в переписке Тютчева, ни в каких-либо иных относящихся к нему документах, то единственно перспективное направление дальнейших поисков связано, на наш взгляд, с гораздо более детальным обследованием немецких архивных и печатных источников.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ В связи с до сих пор встречающимся разнобоем в написании фамилии *Varnhagen* (Фарнгаген) нелишне напомнить, что первый вариант является единственно корректным с этимологической точки зрения (П. Эттингер. Письмо в редакцию. — «Русский библиофил», 1913, № 8, с. 119).

² Из новейшей литературы о нем см.: G. W i e g a n d. Zum deutschen Russlandinteresse im 19 Jahrhundert. Stuttgart, 1967, S. 212—245; E. R e i s s n e r. Deutschland und die russische Literatur. 1800—1848. Berlin, 1970, S. 180—188; Р. Ю. Д а н и л е в с к и й. «Молодая Германия» и русская литература. Л., 1969, с. 73—78, 145—155; А. Б. Б о т н и к о в а. Фарнгаген и русская литература. — В сб.: «Вопросы литературы и фольклора». Воронеж, 1972, с. 96—114; В. И. К у л е ш о в. Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке (первая половина). М., 1977, с. 52—56 и сл.; Г. Г. С у п е р ф и н. Неизвестное письмо Гоголя. — В кн.: «Finitis duodecim lustris». Сб. статей к 60-летию проф. Ю. М. Лотмана. Таллин, 1982, с. 109—116. См. также ряд статей и публикаций немецкого русиста Г. Цигенгайста, печатавшихся в течение ряда лет в журнале «Zeitschrift für Slawistik» (ГДР): Varnhagen von Ense und V. A. Zukovskij (1959, Hf. 1); N. J. Borhardt und Varnhagen von Ense (1963, Hf. 1); Varnhagen von Ense als Vermittler russischer Literatur im Vormärz. Folge I: Ungedruckte Briefe Varnhagens und Neverovs 1837—1841 (1984, Hf. 6); Varnhagen von Ense als Vermittler russischer Literatur im Vormärz. Folge II: Ungedruckte Briefe Varnhagens 1843—1844 (1985, Hf. 1).

³ В его архиве сохранились две копии этого неизданного (в ту пору) стихотворения: ГПБ, ф. 865, № 131, л. 8об.; № 135, л. 33. Разыскания Шляпкина лишь частично отразились в работе: И. А. Ш л я п к и н. В. А. Жуковский и его немецкие друзья. Немецкие документы 1842—1850 гг. из картонов Фарнгагена фон Энзе. — «Русский библиофил», 1912, № 7—8.

⁴ S. J a k o b s o h n. Ein unbekanntes Gedichte von Fedor Tjutčev. — «Zeitschrift für Slawische Philologie», 1929, Bd. V, S. 408—410.

⁵ Ф. И. Тютчев. Полн. собр. стихотворений. Л., 1939, с. 167.

⁶ K. A. V a r n h a g e n v o n E n s e. Tagebücher, Bd. I—XV. Leipzig — Berlin, 1860—1905. Далее: Tagebücher.

⁷ Г. Гейне. Собр. соч. в 10 томах, т. 9. Л., 1959, с. 468 (курсив наш).

⁸ Г. Струве. Русский европеец. Материалы для биографии и характеристики князя П. Б. Козловского. Сан-Франциско, 1950, с. 101.

⁹ R. C. L a n e. Unpublished Letter of F. I. Tyutchev to Prince P. B. Kozlovsky (1824). — «New Zealand Slavonic Journal», 1982, № 2, p. 21; см. также публикацию Р. Лэйна: Т ю т ч е в — П. Б. К о з л о в с к о м у (наст. том, кн. I).

¹⁰ См. в наст. кн.: «Тютчев и статья Н. А. Мельгунова о Шеллинге».

¹¹ Germano-Slavica, 1986, № 4, p. 146—147 (публ. М. Мак-Каллоха и Т. Пиккета).

¹² ГПБ, ф. 850, № 370, л. 101об.

¹³ Там же, л. 102об. О какой рукописи идет речь, установить не удалось.

¹⁴ Там же, л. 104. Имеются в виду повести «Именины», «Аукцион» и «Ятаган», вошедшие в первую книгу Н. Ф. Павлова («Три повести». М., 1835), высокую оценку которой Тютчев дал еще в 1836 г. (см. наст. том, кн. I: Т ю т ч е в — И. С. Г а г а р и н у, п. 2), а также «Маскарад», «Демон» и «Миллион» («Новые повести». СПб., 1839).

¹⁵ ГПБ, ф. 850, № 370, л. 103об.

¹⁶ S. Jakobson. Op. cit., S. 409.

¹⁷ Г. Гейне. Собр. соч. в 10 томах, т. 9, с. 507. Соответствующий отрывок из него иначе переведен Ю. Н. Тыняновым в его статье «Тютчев и Гейне». — В кн.: Ю. Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977, с. 367).

¹⁸ О пребывании А. И. Тургенева и А. П. Мальтица в Киссингене летом 1842 г. см. в наст. кн.: «Тютчев в дневниках А. И. Тургенева», записи от 9 и 10 июля 1842 г. О встрече Варнгагена с Тургеневым см. ниже, прим. 20.

¹⁹ См. в наст. кн.: «Тютчев и статья Н. А. Мельгунова о Шеллинге».

²⁰ Об эволюции взаимоотношений Тютчева и Шеллинга см. в наст. кн.: вступительная статья к публикации «Тютчев в дневниках А. И. Тургенева». Любопытно, что в тот же день, 6 июля 1842 г., Варнгаген беседовал о Шеллинге с А. И. Тургеневым — верным адептом немецкого философа (ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 152). Тютчев при этом разговоре не присутствовал.

²¹ S. Jakobson. Op. cit., S. 409.

²² Ibid., S. 409.

²³ Ibid., S. 409.

²⁴ См., напр.: «человек искрометного и независимого ума» (K. A. Varnhagen von Ense. Denkwürdigkeiten des eigenen Lebens, Bd. I. Berlin, 1971, S. 366).

²⁵ S. Jakobson. Op. cit., S. 409—410. Летом 1842 г. Тютчев уже не был камергером. Это звание, которого он лишился 30 июня 1841 г., получив отставку от должности, было ему возвращено 14 апреля 1845 г. (*Летопись*, с. 56, 66).

²⁶ См.: Г. Цигенгайт. К немецко-русским литературным связям в период освободительной войны (1813 г.). — В кн.: «Современные проблемы литературоведения и языкознания». М., 1974, с. 228, 230—231.

²⁷ Письмо в редакцию газеты «Augsburger Allgemeine Zeitung», 19 марта 1844 г., «Россия и Германия», «Россия и Революция».

²⁸ См. в наст. томе, кн. I: Тютчев — А. И. Георгиевскому, п. 13, прим. 3—5.

²⁹ Tagebücher. Bd. II, s. 216—217. (Фраза Бенкендорфа, заключенная в кавычки, воспроизведена в немецком подлиннике по-французски.) Криптоним «Т.» был впервые раскрыт А. Чумиковым (*РА*, 1875, № 7, с. 350, прим. 16).

³⁰ Письмо С. П. Шевырева М. П. Ногодину от 19 июля 1843 г. (*Барсуков*, кн. 7, с. 157). Мы не исключаем, что летом 1843 г. Тютчев познакомился с О. М. Бодянским, который вывез из путешествия по славянским землям, входившим в состав Австрийской империи, огромную библиотеку; она содержала «все, относящееся до словенства» (письмо С. П. Шевырева Н. А. Вяземскому от 4 января 1843 г. — *СН*, кн. IV, с. 141). Отметим также, что в своей первой лекции, прочитанной в Московском университете 24 сентября 1842 г., Бодянский дважды процитировал опубликованное в 1841 г. стихотворное послание Тютчева «К Ганке» (М. Ю. Досталя. Первая лекция О. М. Бодянского в Московском университете. — В кн.: «Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы». М., 1986, с. 297, 299).

³¹ Письмо к Эрн. Ф. Тютчевой от 14 июля 1843 г. (*Соч. 1984*, т. 2, с. 82).

³² *Соч. 1984*, т. 2, с. 78; ср.: *Пугарев*, с. 109. Дневники Варнгагена были изданы его племянницей Людмилой Ассинг. Следует отметить, что даже опубликованная часть этих дневников дала повод к политическому преследованию издательницы.

³³ «Русский библиофил», 1914, № 2, с. 90 (немецкий подлинник) и 92 (перевод).

³⁴ Полный текст стихотворения Тютчева был напечатан лишь три года спустя («Москвитин», 1851, № 11).

³⁵ Документальные свидетельства на этот счет обобщены в кн.: Р. Ю. Данилевский. «Молодая Германия» и русская литература, с. 153.

³⁶ Tagebücher, Bd. X, S. 323.

³⁷ Г. В. Стадников. О фактах и вымыслах (к вопросу о встрече Ф. И. Тютчева и Г. Гейне в 1853 году). — *РЛ*, 1981, № 2, с. 167. См. в наст. кн. новые данные, публикуемые в сообщении Р. Лэйна «Заграничная поездка Тютчева в 1853 г.», а также в сообщении А. Л. Осповата «Еще о заграничной поездке Тютчева в 1853 г.»

³⁸ Tagebücher, Bd. XIV, S. 150. Сергей Александрович *Рачинский* (1833—1902) — ботаник, педагог, литератор. См. его перевод: S. Aksakoff. Russische Familienchronik. Aus dem Russischen übersetzt von Sergius Raczynski. 2 Teile. Leipzig, 1858.

³⁹ Tagebücher, Bd. XIV, S. 538.